

Онина Софья Владимировна

ПОБУДИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ С ИНФИНИТИВОМ В ХАНТЫЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В работе впервые описываются побудительные конструкции с инфинитивом на материале хантыйского языка. Инфинитивные предложения используются для выражения побуждения собеседника (определенного лица или лиц) к действию, названному инфинитивом. Эти конструкции разнообразны. Особенность их в том, что они относятся только к модальному значению необходимости. В качестве основного средства выражения необходимости, возможности в хантыйском языке выступает модальный предикатив + глагол в инфинитиве. Инфинитив в побудительном значении характерен для ситуаций с жесткой иерархией отношений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/12-2/37.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 2. С. 133-136. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

ON OIKONYMS OF THE ALDANSKY DISTRICT OF THE SAKHA REPUBLIC (YAKUTIA)

Merkel' Elena Vladimirovna, Doctor in Philology, Associate Professor

Yadreeva Lidiya Dmitrievna

Yakovleva Lyubov' Anatol'evna, Ph. D. in Philology

Technical Institute (Branch) of M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Neryungri

merkel-e@yandex.ru; uo_nti_svf@mail.ru; yakovlyubov@rambler.ru

The article is devoted to oikonymy of the Aldansky district of the Sakha Republic (Yakutia). The territory of South Yakutia, including the Aldansky district, is a habitation area of the people of different linguistic affiliation and ethnic cultural traditions: the Evenks, the Yakuts, and the Russians. This fact determined the specificity of principles, ways and types of settlement nomination in the mentioned region. The sources of factual material are as follows: toponymical data gathered by the authors during field expeditions, geographic maps, dictionaries, etc.

Key words and phrases: toponymy; oikonyms; principles of nomination; toponyms; transonymization.

УДК 81'373=511.142

В работе впервые описываются побудительные конструкции с инфинитивом на материале хантыйского языка. Инфинитивные предложения используются для выражения побуждения собеседника (определенного лица или лиц) к действию, названному инфинитивом. Эти конструкции разнообразны. Особенность их в том, что они относятся только к модальному значению необходимости. В качестве основного средства выражения необходимости, возможности в хантыйском языке выступает модальный предикатив + глагол в инфинитиве. Инфинитив в побудительном значении характерен для ситуаций с жесткой иерархией отношений.

Ключевые слова и фразы: хантыйский язык; побуждение; глагольная форма; императивное значение; инфинитив; категорическое повеление.

Онина Софья Владимировна, к. филол. н., доцент

Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск

OninaS@yandex.ru

ПОБУДИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ С ИНФИНИТИВОМ В ХАНТЫЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В современном хантыйском языке, помимо собственно самой формы повелительного наклонения, которая обозначает «попытку говорящего самим фактом своего высказывания **каузировать** кого-либо (заставить или разрешить кому-либо) совершить (или не совершать) некоторое действие» [4, с. 179], в императивном значении употребляются другие формы глагола. Среди неспециализированных употреблений выделяются побудительные конструкции с инфинитивом, которые являются одним из способов выражения побуждения. Предложения с инфинитивом весьма многообразны.

В данной статье рассматриваются инфинитивные конструкции на примере западных и восточных наречий хантыйского языка. Западная группа представлена шурышкарским и казымским диалектами, а восточная – сургутским и ваховским диалектами, которые оформлены в работе как полевые материалы. Материалы собраны в территориях компактного проживания ханты, в частности в Сургутском, Нижневартовском и Белоярском районах Ханты-Мансийского округа и Шурышкарском районе Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области.

Цель работы – выявить и систематизировать характерные случаи употребления инфинитивных конструкций в побудительном значении.

Показателем инфинитива в шурышкарском и казымском диалектах является аффикс *-ti*, в ваховском – *-tä*, *-ta* [11, с. 92], а в сургутском – *-ta(yə)* [13, с. 103]. В последнем аффикс представлен как в краткой форме *-ta* (словарная форма глаголов), так и в форме с суффиксом превратительного падежа *-уэ*, однако эти формы значительной разницы в семантике не обнаруживают, формально же при окончании основы на *-ч* / *-гь* происходит ассимиляция: *кэнч + та > кэнчча* ‘искать’, *пунч + та > пунчча* ‘открывать’, *льогь + та > льогьгья* ‘проверять запор’, *могьгь + та > могьгья* ‘рассказывать сказку’ [Там же, с. 99].

В шурышкарском и казымском диалектах форма инфинитива совпадает с формой причастия настоящего будущего времени, их можно считать омонимами [6, с. 81], однако в остальных диалектах подобных особенностей не имеется. Суффикс инфинитива присоединяется непосредственно к основе глагола: шур. *wer-ti*, каз. *wer-ti* ‘делать’, сург. *tən-ta* ‘идти’, вах. *pən-ta* ‘класть’. В отличие от финитных (спрягаемых) форм глагола, инфинитиву не свойственны категории наклонения, времени, залога, числа и лица, соответственно, инфинитив не может присоединять никаких показателей [6, с. 81; 13, с. 99]. Исключением является ваховский диалект, в котором к глаголам в инфинитивной форме может прибавляться суффиксальная частица *-ти* / *-ты*, выражающая действие с оттенком долженствования [11, с. 92-93].

Инфинитив, так же, как и неспециализированные случаи (побудительные конструкции с индикативом, конъюнктивом и латентивом) другого порядка, может транспонироваться в область императива. Учитывая

семантические и морфологические свойства инфинитива, В. В. Виноградов называл его *глагольным номинативом* и отмечал, что он может вводиться в область всех наклонений [3, с. 468], в том числе императива [12, с. 197-198]. При этом инфинитив выступает исключительно в *фактивных* интерпретациях, в отличие от других частных значений с обязательным выполнением действия и необходимостью, чтобы действие состоялось, ср.:

шур.: *Werti utsälēn ki weri* [9]!

<i>wer-ti</i>	<i>utsäl-en</i>	<i>ki</i>	<i>wer-i</i>
делать-Inf	начать-Praes-2Sg	Ptcl	делать-Imp.2Sg.Obj

‘Если хочешь сделать, сделай!’ (здесь и далее перевод автора статьи. – С. О.).

сург.: *Wärta kičēn wäll quntā, wāre* [1]!

<i>wär-tā</i>	<i>kič-ēn</i>	<i>wäll-λ</i>	<i>quntā</i>	<i>wär-e</i>
делать-Inf	желание-2Sg	быть-Praes.3Sg	хоть	делать-Imp.2Sg.Obj

‘Если хочешь сделать, сделай!’.

В рассматриваемых конструкциях аналитическая форма образуется сочетанием инфинитива с формой индикатива настоящего-будущего времени. Так же, как и в стандартных императивных конструкциях, Исполнитель действия обозначен с помощью лично-числовых форм индикатива. Глагол в этой форме является вспомогательным по отношению к самому инфинитиву: шур.: *utsäl-en* начать-Praes-2Sg ‘начнешь’; сург.: *wäll-λ* быть-Praes.3Sg ‘имеешь’.

В подобных побудительных конструкциях с инфинитивом очевидна особая роль значения социально-возрастной иерархии. Использование инфинитива со значением непринужденности наблюдается в речи тех, кто старше, и тех, кто является компетентным в данной коммуникативной ситуации.

Инфинитив в побудительной конструкции выполняет разные функции:

1. С помощью инфинитива + вспомогательного модального глагола типа шур. *mos-l* / сург. *mos-λ* ‘надо’; инфинитив является *смысловой частью составного глагольного сказуемого*, например:

сург.: *Вэди най пñнта мосэ* [13, с. 101]!

<i>вэди</i>	<i>най</i>	<i>пñн-та</i>	<i>мос-э</i>
олень	огонь	класть-Inf	надо-Praes.3Sg

‘Дымокур нужно развести для оленей!’.

шур.: *Tāxtet, sōxət kūrəŋ lōpasən šawiti mostət* [9]!

<i>tāxte-t</i>	<i>sōx-ət</i>	<i>kūr-əŋ</i>	<i>lōpas-ən</i>	<i>šawi-ti</i>	<i>mos-l-ət</i>
шкура-Pl	вещь-Pl	нога-Adj	лабаз-Loc	хранить-Inf	надо-Praes-3Pl

‘Шкуры, вещи в лабазах нужно хранить!’.

В представленных примерах вспомогательный глагол использован в форме 3 л. Особенность данных предложений заключается в том, что в них выражается побуждение к неактуальному, т.е. неопределенному во временном плане действию, иначе – к потенциальному действию, выполнение которого не зависит от воли Говорящего и не контролируется им [12, с. 198, 201]. В ситуации необходимости обязательно предполагается наличие волевого начала, исходящего от субъекта действия. В качестве основного средства, выражающего значение необходимости, выступает модальное слово (или предикатив) шур. *mos-l* / сург. *mos-λ* ‘надо’, которое уточняет основное модальное значение – значение необходимости, и действию дается оценка.

В побудительных конструкциях с инфинитивом, если Исполнитель действия обозначен личным местоимением в дативе/аккузативе, то инфинитив сохраняется без изменений, ср.:

шур.: *Mānem kim etti mosl* [9]!

<i>mānem</i>	<i>kim</i>	<i>et-ti</i>	<i>мос-л</i>
мне	(на)улицу	выйти-Inf	надо-Praes.3Sg

‘Мне на улицу выйти надо!’.

шур.: *Tūt xota jāxti mosl* [8]!

<i>tūt</i>	<i>xot-a</i>	<i>jāx-ti</i>	<i>мос-л</i>
тот	дом-Lat	сходить-Inf	надо-Praes.3Sg

‘В тот дом сходить нужно!’.

каз.: *Щи эви долэмты мосэ* [14]!

<i>щи</i>	<i>эви</i>	<i>долэм-ты</i>	<i>мос-э</i>
это	девочка	красть-Inf	надо-Praes.3Sg

‘Эту девушку надо украсть!’.

Как видно из примеров, местоимение в инфинитивном повелительном предложении указывает на Исполнителя действия, который, однако, в конструкцию включается факультативно. В подобных побудительных конструкциях личные местоимения могут употребляться во всех трех числах и во всех трех лицах в аккузативе:

шур.: *Nājen ratxār lāp šošəmti mošl* [9]!

<i>nājen</i>	<i>ratxār</i>	<i>lāp</i>	<i>šoš-əm-ti</i>	<i>moš-l</i>
Тебе	кострище	Prvb	залить-Mom-Inf	надо-Praes.3Sg

'Тебе костёр залить нужно!'

Инфинитив в побудительных конструкциях с личными местоимениями, обозначающими Исполнителя действия в дативе-аккузативе, аналогично русским предложениям, может соотноситься с личными императивными формами исключительно 2 л. и замещать эти формы (ср. пример с центральной императивной формой 2 л.):

шур.: [*Nāŋ*] *ratxār lāp šošəmi* [Там же]!

[<i>nāŋ</i>]	<i>ratxār</i>	<i>lāp</i>	<i>šoš-əm-i</i>
ты	кострище	Prvb	залить-Mom-Imp.2Sg.Obj

'[Ты] костёр залей!'

В подобной побудительной конструкции употребляется только императивная форма вместо инфинитива (ср. пример 9). При этом личное местоимение в аккузативе-дative опускается. В такой ситуации сохраняется категоричное *повеление*, выраженное уже императивом, в котором содержится и суффикс моментальности *-em-*. Это дает основание также относить подобные формы к побудительным предложениям, как предшествующие конструкции.

2. Разносубъектная конструкция с объектным инфинитивом, в которой инфинитив относится не к подлежащему, а к другому лицу (ср.: заставила сестра, а продавать будет брат), например:

сург.: *Би ыьрхэм илэ тыныта ыртэ* [1]!

<i>би</i>	<i>ыьрх-эм</i>	<i>илэ</i>	<i>тыны-та</i>	<i>ырт-э</i>
это	мешок-1Sg	Prvb	продать-Inf	заставить-Imp.2Sg.Obj

'Этот мешок мой продать заставь!'

шур.: *Tām xirem jel tini ti parti* [9]!

<i>Tām</i>	<i>xir-əm</i>	<i>jel</i>	<i>tini-ti</i>	<i>par-ti</i>
Этот	мешок-1Sg	Prvb	продать-Inf	заставить-Imp.2Sg

'Этот мешок (мой) продать заставь!'

3. В вопросительно-побудительных императивных предложениях конструкция «существительное + инфинитив» выполняет функцию *обстоятельства цели* при глаголах движения, например:

сург.: *Нүү канэк воьгьга йаьуьдэн* [13, с. 101]?

<i>Нүү</i>	<i>канэк</i>	<i>воьгь-га</i>	<i>йаьуь-ил-д-эн</i>
Ты	ягода	собирать-Inf	ходить-Iter-Praes-2Sg

'Ты ягоды собирать ходишь?'

шур.: *Nāŋ ri x wošti jāŋxələlən* [9]?

<i>nāŋ</i>	<i>ri x</i>	<i>woš-ti</i>	<i>jāŋx-ələ-l-ən</i>
ты	ягода	собирать-Inf	ходить-Iter-Praes-2Sg

'Ты ягоды собирать ходишь?'

4. Инфинитив в императивных конструкциях может выступать в роли *сказуемого*:

сург.: *Йыс арэх, йыс моьгь муьгьгахэ, тѳт тўвəтəт мəдə* [13, с. 101].

<i>йыс</i>	<i>арэх</i>	<i>йыс</i>	<i>моьгь</i>	<i>муьгь-гахэ</i>	<i>тѳт</i>	<i>тўвəт-əт</i>	<i>мə-д-ə</i>
древний	песня	древний	сказка	сказывать-Inf	потом	огонь-Ins	дать-Praes-Pass.2Sg

'[Надо] старинную песню, старинную сказку рассказать, потом ты получишь огонь!'

Здесь инфинитив выполняет синтаксическую функцию и в данной роли выступает исключительно в побудительном предложении, ср.:

шур.: *Jis ar, jis moš mošti mošl, šalta welši tūtən mälajən* [8].

<i>jis</i>	<i>ar</i>	<i>jis</i>	<i>moš</i>	<i>moš-ti</i>	<i>moš-l</i>
древний	песня	древний	сказка	сказывать-Inf	надо-Praes.3Sg
<i>šalta</i>	<i>welši</i>	<i>tūt-ən</i>	<i>mäl-aj-ən</i>		
затем	только	огонь-Loc	дать-Praes-Pass-2Sg		

'[Надо] старинную песню, старинную сказку рассказать, потом ты получишь огонь!'

В инфинитивных повелительных высказываниях волеизъявление относится к действию, которое в данный момент в речи не совершается. Говорящий в такой конструкции адресует Слушающему волеизъявление относительно исполнения действия. Кроме того, здесь очевидна фактивная интерпретация, т.е. инициатором произнесения является будущий Слушающий. Подобная интерпретация предполагает своеобразное повеление, следовательно, такие высказывания социально маркированы. Это снова свидетельствует в пользу употребления конструкции тем, кто в коммуникативной ситуации по возрасту и статусу выше.

5. Инфинитив, являясь частью *составного сказуемого* при употреблении с глаголом настоящего-будущего времени, выражает основное смысловое значение. Вспомогательный глагол настоящего-будущего времени осложняет лексическое значение инфинитива *оттенком возможности* совершения действия.

В зависимой части конструкции представлены глаголы с модальным значением: шур., каз. *lāḡḡati* ‘хотеть, желать’, шур. *werətti*, каз. *werətti* ‘мочь’, вах. *jəḡulmā* ‘хотеть, иметь намерение что-либо сделать’ [11, с. 139]. Также употребительны глаголы с фазисным значением: шур. *pitsemati* ‘начинать’, шур. *jetšəptəti* ‘прекращать’ и др. Глаголы с модальным и фазисным значениями самостоятельные синтаксические функции не выполняют, но выступают как модальные и фазисные модификаторы, осложняющие глагольные формы во всех их функциях; при этом они принимают соответствующую грамматическую форму, а основной глагол – форму инфинитива [5, с. 157]. В хантыйском языке при этом часто употребляется отрицательная частица шур. *āt*, каз. *ānt* сург., вах. *əntə* ‘не’ например:

шур.: *Āt werətlən šušti ki, ješa šūtśa* [8]!

<i>Āt</i>	<i>werətl-ən</i>	<i>šušt-ti</i>	<i>ki</i>	<i>ješa</i>	<i>šūtś-a</i>
Neg.Ptcl	мочь-Praes-2Sg	шагать-Inf	Ptcl	немного	отдыхать-Imp.2Sg

‘Если не можешь шагать, немного отдохни!’.

каз.: *Ānt werətlən šušti ki, ješa šūtśa!* [Там же].

<i>Ānt</i>	<i>werətl-ən</i>	<i>šušt-ti</i>	<i>ki</i>	<i>ješa</i>	<i>šūtś-a</i>
Neg.Ptcl	мочь-Praes-2Sg	шагать-Inf	Ptcl	немного	отдыхать-Imp.2Sg

‘Если не можешь шагать, немного отдохни!’.

Аналитические конструкции в сочетании инфинитива смыслового глагола и личной формы глагола *pit-l* настоящего-будущего времени с постпозитивной частицей *ki* ‘если’ проявляют законченное действие, указывая на результат действия:

шур.: *Jōlən lāwətti pitlajən ki, mīḡ ḡōśajew ḡāśa* [Там же]!

<i>jōlən</i>	<i>lāwətl-ti</i>	<i>pit-l-aj-ən</i>	<i>ki</i>	<i>mīḡ</i>	<i>ḡōśaj-ew</i>	<i>ḡāś-a</i>
дома	ругать-Inf	быть-Praes-Pass-2Sg	Ptcl	мы	Postp-1PI	остаться-Imp.2Sg

‘Если будут ругать дома, останься у нас!’.

сург.: *Jāqən λ'ewətləlo quntə tət qit'a* [2]!

<i>jāqən</i>	<i>λ'ewətlə-λ-o</i>	<i>quntə</i>	<i>tət</i>	<i>qit'-a</i>
дома	ругать-Praes-Pass.2Sg	когда	здесь	остаться-Imp.2Sg

‘Если будут ругать тебя дома, останься у нас!’; букв. ‘Дома ругают тебя если, у нас останься’.

каз.: *Juln rīw ki kitti pitlət, mīḡ ḡuśewa ḡāśa* [10].

<i>juln</i>	<i>rīw</i>	<i>ki</i>	<i>kit-ti</i>	<i>pit-λ-ət</i>
дома	воздух	Ptcl	отправить-Inf	быть-Praes-3PI
<i>mīḡ</i>	<i>ḡuś-ew-a</i>		<i>ḡāś-a</i>	
мы	у_нас.Postp-1PI-Lat		остаться-Imp.2Sg	

‘Если будут ругать дома, останься у нас!’.

В данных повелительных конструкциях с инфинитивом употребляются частицы шур. / каз. *ki* ‘если’, сург. *quntə* ‘когда’, благодаря которым подчеркивается, что Говорящий старше и социально выше Слушающего. Междометная частица шур. *ja* ‘ну’ / вах. *ḡəta-m'ā* ‘ну-ка’ придает побуждению усиление. Если учесть, что повелительная конструкция с инфинитивом выражает повеление, то использование побудительных частиц является оправданным. Кроме того, в подобных конструкциях с инфинитивом с названными комбинациями частиц актуализируется побуждение, которое условно определяется ситуацией в момент речи, ср.:

шур.: *Ja, ḡuḡəlti pitləmən* [7]!

<i>ja</i>	<i>ḡuḡətl-ti</i>	<i>pit-l-əmən</i>
Ptcl	бежать-Inf	быть-Praes-2Du

‘Ну, давай бежать будем!’.

вах.: *Бэта-т'ä, нөрдүтэ-л-мэн* [11, с. 151]!

бэта-т'ä *нөрдүтэ-л-мэн*
ну-ка побежать-Praes-2Du

'Ну-ка, давай побежим!'.

Отметим также, что в хантыйском языке не существует бессубъектного употребления инфинитива в императивном значении типа 'молчать!' [5, с. 44], которое имеется, например, в русском языке для категоричного требования, ср.:

шур.: *Мăšjajəп ulа* [8]!

тăšjaj-əп *ul-a*
тихо-Лос быть-Imp.2Sg

'Молчать!'; букв.: 'Замолчи (ты=один)'.

шур.: *Мăšjəп ulatn* [Там же]!

тăšja-əп *ul-atn*
тихо-Лос быть-Imp.2Du

'Молчать!'; букв.: 'Замолчите (вы=двое)'.

шур.: *Мăšjəп ulati* [Там же]!

тăšja-əп *ul-ati*
тихо-Лос быть-Imp.2Pl

'Молчать!'; букв.: 'Замолчите (вы=многие)'.

В схожей ситуации, как свидетельствуют примеры, в хантыйском языке используется *императивная форма 2 л.* во всех трех числах (ед., дв. и мн.), обращенная к Слушающему или Слушающим. Требование, даже если оно экстракатегоричное, непременно адресуется конкретному Исполнителю(ям). Таким образом, побуждение в хантыйском языке всегда адресатное: либо к одному Слушающему, либо к двум Слушающим, либо ко многим Слушающим. Следовательно, в хантыйском языке императивные *инструктивные* конструкции содержат указания потенциально потребителю информации – Слушающему. В подобных высказываниях часто употребляются наречия, выполняющие функцию обстоятельства. При этом такие конструкции преимущественно выражают прохибитивное значение.

сург.: *Soččə qol əntə wuləп quntə, čjməл nјnt'a* [2]!

soč-čə *qol* *əntə* *wu-l-əп* *quntə* *čjməл* *nјnt'-a*
шагать-Part.Praes умение Ptcl.Neg знать-Praes-2Sg когда немного отдохнуть-Imp.2Sg

'Если не можешь шагать, немного отдохни!'.

Таким образом, представленный материал свидетельствует о том, что в хантыйском языке широко распространены в речи побудительные высказывания с синонимичными неимперативными глагольными формами.

Побуждение, выраженное конструкциями с *инфинитивом*, имеет оттенок с модальным значением *необходимости, возможности*. Несмотря на то, что данные конструкции внешне разные, им всем присущи некоторые типичные свойства, а именно: они все выражают исключительно каузацию, исходящую от Говорящего. Инфинитивным конструкциям свойственна семантическая частная трактовка категорическое *повеление*.

Список сокращений

шур. – шурышкарский диалект хантыйского языка
каз. – казымский диалект хантыйского языка
сург. – сургутский диалект хантыйского языка
вах. – ваховский диалект хантыйского языка

Список источников

1. **Ачимова А. Н.** 1961 // Онина С. В. Полевые материалы автора. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Сургутский р-н (р. Малый Юган). 2015.
2. **Ачимова М. Д.** 1963 // Онина С. В. Полевые материалы автора. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Сургутский р-н (р. Малый Юган). 2015.
3. **Виноградов В. В.** Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Учпедгиз, 1938. Вып. 2. 590 с.
4. **Добрушина Н. Р.** Повелительное наклонение // Материалы к Корпусной грамматике русского языка. Глагол. Часть I / отв. ред. В. А. Плулунган. СПб.: Нестор-История, 2016. С. 161-210.
5. **Золотова Г. А.** Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. Изд-е 5-е, стереотип. М.: КомКнига, 2007. 368 с.
6. **Каксин А. Д.** Казымский диалект хантыйского языка. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2007. 134 с.
7. **Лонгортов К. С.** 1943 // Онина С. В. Полевые материалы автора. Ямало-Ненецкий автономный округ – Ямал, Шурышкарский р-н (с. Овгорт). 2014.

8. Лонгортова А. Г. 1932 // Онина С. В. Полевые материалы автора. Ямало-Ненецкий автономный округ – Ямал, Шурышкарский р-н (с. Овгорт). 2013.
9. Лонгортова Ф. М. 1968 // Онина С. В. Полевые материалы автора. Ямало-Ненецкий автономный округ – Ямал, Шурышкарский р-н (д. Оволонгорт). 2014.
10. Тарлин Я. Н. 1967 // Онина С. В. Полевые материалы автора. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Берёзовский р-н (п. Казым). 2016.
11. Терешкин Н. И. Очерки диалектов хантыйского языка. М. – Л.: АН СССР, 1961. Ч. 1. Ваховский диалект. 204 с.
12. Храковский В. С., Володин А. П. Семантика и типология императива: русский императив. Л.: Наука, 1986. 272 с.
13. Чепреги М. Сургутский диалект хантыйского языка / пер. с венг. Т. А. Ефремовой; отв. ред. А. С. Песикова. Ханты-Мансийск, 2017. 276 с.
14. Шульгина У. Н. 1958 // Онина С. В. Полевые материалы автора. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Берёзовский р-н (д. Нумто). 2016.

IMPERATIVE CONSTRUCTIONS WITH INFINITIVE IN THE KHANTY LANGUAGE

Onina Sof'ya Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Yugra State University, Khanty-Mansiysk
OninaS@yandex.ru

For the first time the article describes imperative constructions with an infinitive by the material of the Khanty language. Infinitive clauses are used to express the motive of the interlocutor (a person or persons) to the action named by the infinitive. These constructions are various. Their peculiarity is that they refer only to the modal meaning of necessity. The main means of expressing necessity, the possibility in the Khanty language is the following construction: the modal predicate + the verb in the infinitive. The infinitive in the imperative meaning is typical for situations with a rigid hierarchy of relationships.

Key words and phrases: Khanty language; motive; verbal form; imperative meaning; infinitive; categorical command.

УДК 81

В данной статье представлен анализ выступлений парламентариев Великобритании с позиции лингвокультурологического подхода. Выступления анализируются по стратегиям, отражающим лингвокультурную характеристику дистанцированности британского народа. Лингвокультурологический подход позволяет понять стратегию дистанцирования как ключевую коммуникативную стратегию британской культуры. Эмоциональная сдержанность и самоконтроль, которые находят свое вербальное выражение в дистанцировании, являются важнейшими ценностями британской коммуникативной культуры.

Ключевые слова и фразы: английская лингвокультура; прагмалингвистика; речевая деятельность; коммуникативная стратегия; дистанцирование.

Ратохина Анна Сергеевна

Ленец Анна Викторовна, д. филол. н., доцент
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
iggy88@mail.ru; annalenets@mail.ru

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СТРАТЕГИИ ДИСТАНЦИРОВАНИЯ В КОММУНИКАТИВНОМ ПОВЕДЕНИИ ПАРЛАМЕНТАРИЕВ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Проблема анализа дискурсивных стратегий в речи современных политиков является актуальной в отечественных и зарубежных лингвистических исследованиях [5, с. 92]. Речь политиков Парламента Великобритании представляет особый интерес, т.к. в настоящее время Великобритания является активным участником обстоятельств, которые меняют ситуацию в Евросоюзе (ЕС). Одним из таких ключевых событий для современной Европы стал выход Великобритании из состава ЕС [8]. Результат референдума относительно Брексита олицетворяет импульс, накопленный популистскими идеями, которые все чаще доминировали в британском политическом ландшафте. Первостепенную роль в убеждении электората в выборе того или иного решения сыграли коммуникативные стратегии, которые позволили британским политикам не только отстоять свою собственную позицию, но и убедить всех несогласных в выходе из Евросоюза. Коммуникативные стратегии английских политиков обусловлены лингвокультурными особенностями английской культурной традиции.

Исследователи выделяют следующие лингвокультурные особенности британского народа: дистанцированность, ритуализированность, откровенность, компромиссность, социальную неловкость, классовость, умеренность, лицемерие, трибализационность, вежливость, негативную вежливость [3, с. 36-37]. Называя парламентариев британцами, мы вслед за Ю. Б. Кузьменковой предпочитаем не акцентировать внимание на том, из какой именно части Британских островов конкретные участники, т.к. полагаем, что англичане в некоторой степени хоть и отличаются от валлийцев, шотландцев и ирландцев, все же являются частью Союза. В связи с этим до начала процесса “Englexit” речевая деятельность британских политиков может трактоваться как британская.